

Коммуникативная толерантность и эмпатийный потенциал как личностные детерминанты морально-этической ответственности будущих архитекторов

Е. Ю. ЧЕРНЯКЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

Введение. Создавая пространства для жизнедеятельности окружающих, будущие архитекторы должны учитывать не только технические и эстетические аспекты, но и потребности, ценности, психологические особенности разных социальных групп. Особую важность приобретают такие личностные качества специалиста как морально-этическая ответственность, эмпатия, коммуникативная толерантность, которые позволяют эффективно взаимодействовать с людьми и принимать решения, ориентированные на благо общества. Цель исследования – изучить роль личностных детерминант в формировании моральных и этических ориентиров у будущих архитекторов.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 120 студентов-архитекторов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Российская Федерация). Использовались методики: «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности (ДУМЭОЛП)» И.Г. Тимошук, тест «Коммуникативная толерантность» В.В. Бойко, опросник «Эмпатийный потенциал личности» И. М. Юсупов. Для анализа данных использовались: методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона, регрессионный анализ (пошаговый метод).

Результаты. У студентов-архитекторов выявлен средний уровень морально-этической ответственности, эмпатийного потенциала и коммуникативной толерантности. Выражены альтруистические эмоции, особенно проявляющиеся в эмпатии к пожилым и незнакомым людям. Обнаружены дефициты в сформированности экзистенциальной ответственности и морально-этических ценностей. Выявлены взаимосвязи между показателями морально-этической ответственности и личностными особенностями студентов. Чем выше уровень морально-этической ответственности, тем в большей степени будущие архитекторы принимают индивидуальность другого человека ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$), менее категоричны в суждениях ($r = 0,19$; $p \leq 0,05$), склонны прощать ошибки ($r = 0,20$; $p \leq 0,05$) и проявляют большую эмпатию к героям произведений ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$). Предикторами морально-этической ответственности студентов-архитекторов выступили показатели коммуникативной толерантности: «неприятие индивидуальности» ($\beta = -0,18$; $p \leq 0,05$) и «категоричность в суждениях» ($\beta = -0,22$; $p \leq 0,04$).

Заключение. Полученные результаты обосновывают необходимость разработки программ, направленных на развитие морально-этической ответственности и коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке архитекторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мораль, нравственность, ответственность, эмпатия, коммуникация, толерантность, этика

Для цитирования: Чернякевич Е. Ю. Коммуникативная толерантность и эмпатийный потенциал как личностные детерминанты морально-этической ответственности будущих архитекторов // Перспективы науки и образования. 2025. № 5. С. 482–491. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.30>

Поступила: 19.04.2024 | Одобрена: 22.06.2025 | Опубликовано: 31.10.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Communicative tolerance and empathic potential as personal determinants of moral and ethical responsibility of future architects

E. YU. CHERNYAKEVICH

ABSTRACT

Introduction. When creating spaces for the life of people around them, future architects should take into account not only technical and aesthetic aspects, but also the needs, psychological characteristics, and values of different social groups. Of particular importance are such personal qualities as moral and ethical responsibility, empathy, and communicative tolerance, which allow for effective interaction with people and making decisions aimed at the benefit of society. *The aim of the study* is to study the role of personal determinants in the formation of moral and ethical guidelines in future architects.

Materials and methods. The sample of the study consisted of 120 architecture students of the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (Russian Federation). The following methods were used: «Diagnostics of the level of moral and ethical responsibility of the individual (DLMEOLP)» by I.G. Timoshchuk, the «Communicative tolerance» test by V.V. Boyko, the «Empathic potential of the individual» questionnaire by I.M. Yusupov. Descriptive statistics, Pearson correlation analysis, regression analysis (step-by-step method) were used for data analysis.

Results. The average level of moral and ethical responsibility, empathic potential and communicative tolerance were revealed in the architecture students. Altruistic emotions are expressed, especially manifested in empathy towards the elderly and strangers. Deficits in the development of existential responsibility and moral and ethical values were found. The relationships between the indicators of moral and ethical responsibility and the personal characteristics of the students were revealed. The higher the level of moral and ethical responsibility, the more future architects accept the individuality of another person ($r=0.18$, $p \leq 0.05$), are less categorical in judgments ($r=0.19$, $p \leq 0.05$), are inclined to forgive mistakes ($r=0.20$, $p \leq 0.05$), and show greater empathy towards the heroes of works ($r=0.18$, $p \leq 0.05$). The predictors of moral and ethical responsibility of architecture students were the indicators of communicative tolerance: «rejection of individuality» ($\beta = -0.18$; $p \leq 0.05$) and «categorical judgments» ($\beta = -0.22$; $p \leq 0.04$).

Conclusion. The obtained results substantiate the need to develop programs aimed at developing moral and ethical responsibility and communicative competence in the professional training of architects.

KEYWORDS

morality, ethics, responsibility, empathy, communication, tolerance, ethics

For Citation: Chernyakevich, E. Yu. (2025). Communicative tolerance and empathic potential as personal determinants of moral and ethical responsibility of future architects. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 482–491. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.30>

Received: 19 April 2025 | Approved: 22 June 2025 | Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Согласно концепции ЮНЕСКО, современное образование должно выполнять не только функцию передачи знаний, но и являться важнейшим социокультурным механизмом формирования морально-нравственных ориентиров личности [31]. Особую актуальность этот подход приобретает в подготовке архитекторов, чья профессиональная деятельность непосредственно влияет на качество окружающей среды и требует особой морально-этической ответственности. По определению А.В. Иващенко, мораль представляет собой универсальные принципы и нормы, то к чему человек должен стремиться, нравственность подразумевает необходимость следовать этим нормам [5]. Под морально-этической ответственностью понимается оценка личностью своих поступков с точки зрения общепринятых норм морали и нравственности. В условиях профессиональной среды именно морально-нравственные качества нередко становятся определяющим фактором успешности карьерного роста и качества деловых отношений [12]. Однако, даже будучи сформированными, морально-нравственные представления в реальной действительности могут изменяться, корректироваться, подвергаться рефлексии и даже радикальному пересмотру, особенно в условиях столкновения разных интересов и ценностей [27]. В архитектурной деятельности моральная ответственность реализуется через такие аспекты, как профессиональная этика, индивидуальная этика и этика «всеобщего блага», которые выступают механизмами саморегуляции, обеспечивая баланс между личностными устремлениями и требованиями социальной среды [13]. В свою очередь, гармоничное сочетание технических решений и социальной ответственности достигается за счет личностных качеств специалиста, таких как коммуникативная толерантность и эмпатийный потенциал, позволяющих понимать чувства и ценности различных социальных групп и выстраивать с ними конструктивный диалог [1; 15]. Современные исследования описывают эмпатийный потенциал личности как сложный конструкт, объединяющий аффективные, когнитивные, поведенческие и моральные компоненты [19], как метакогнитивный навык [21], сочетающий альтруистическое поведение [6] и интеллектуальное понимание [3]. Развитие эмпатии представляет собой непрерывный процесс, требующий постоянного совершенствования, самопознания [16] и сознательной саморегуляции [28], при этом, как отмечает М. Stichter, развитие эмпатии должно сопровождаться формированием моральной ответственности, которая способствует анализу собственных ошибок с последующим извлечением ценного опыта [29]. Важным свойством эмпатии является способность к развитию через педагогическое воздействие [25], причем активные методы обучения демонстрируют особую эффективность [23; 26]. А.С. Кубекова, М.А. Сергеева указывают на то, что базовый уровень эмпатии у студентов без внедрения специальных тренинговых программ зачастую остается недостаточным [7]. Как показывает С. Blanco et al. волонтерская деятельность служит эффективным инструментом развития эмпатийного потенциала у студентов [17]. По мнению С. Bollen эмпатия, приобретая характер социальной добродетели, становится основой для этического поведения с целью общественного процветания [18], между тем, недостаточное развитие эмпатийного потенциала ведет к моральной отстраненности, постепенной утрате эмпатийных навыков и к разрыву с общепринятыми нормами и ценностями [20]. Интересный аспект раскрывает L. Osler указывая на возможность формирования эмпатийного потенциала в цифровой среде, что актуально в условиях роста онлайн-взаимодействия [24]. Данная идея приобретает особую значимость для архитектурной практики: перед специалистами открывается возможность понимания потребностей пользователей через цифровые платформы. В свою очередь, стоит отметить, что важным аспектом является разграничение индивидуально-личностной и профессионально-ролевой позиции в проявлениях эмпатии [9]. Несмотря на то, что эмпатия оказывает влияние на уровень психологической защиты от профессионального стресса [4], ее польза зависит от способности специалиста поддерживать баланс между пониманием других и сохранением собственного эмоционального благополучия, поскольку чрезмерная эмоциональная вовлеченность может привести к профессиональному выгоранию [14].

В свою очередь эмпатийный потенциал выступает основой коммуникативной толерантности [8], которая, в соответствии с концепцией В.В. Бойко, представляет интегративное свойство, объединяющее нравственные, характерологические и интеллектуальные качества личности, создавая предпосылки для эффективного межличностного взаимодействия [2]. В условиях мультикультурного развития современной архитектуры, где пересекаются разнообразные культурные традиции, ценности, эстетические предпочтения, толерантное взаимодействие возможно только при признании равенства с учетом культурных особенностей и сохранения идентичности всех участников коммуникации [30]. Как отмечает И. В. Топчий, одним из ключевых навыков

современного архитектора становится инверсионно-коммуникативная толерантность, которая включает в себя способность адаптировать профессиональное сознание к ожиданиям разных социальных групп, обеспечивая устойчивое развитие среды [11]. Кроме того, сочетание толерантности к разным точкам зрения с четкой этической позицией позволяет архитектору преобразовывать конфликты в продуктивные диалоги.

Несмотря на наличие исследований, посвященных эмпатии и коммуникативной толерантности, роль данных феноменов в формировании морально-этической ответственности архитекторов остается неизученной. Цель настоящего исследования – изучить влияние личностных характеристик на морально-этическую ответственность будущих архитекторов. Интерес представляет проверка гипотезы о том, что коммуникативная толерантность и эмпатийный потенциал выступают предикторами моральной рефлексии студентов-архитекторов.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку исследования составили 120 студентов-архитекторов 4 курса, обучающихся на дневном отделении Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Российская Федерация), средний возраст – 21,3, преимущественно девушки (85%). Для изучения эмпатийных тенденций по отношению к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям произведений и незнакомым людям использовался тест «Эмпатийный потенциал личности» И.М. Юсупова. Для оценки уровня сформированности морально-этической ответственности использовалась методика «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (ДУМЭОЛП) И.Г. Тимошука, включающая пять субшкал: «рефлексия на морально-этические ситуации», «интуиция в морально – этической сфере», «экзистенциальная ответственность», «альтруистические эмоции» и «морально – этические ценности». Для изучения коммуникативной толерантности использовался тест В.В. Бойко «Коммуникативная толерантность», включающий следующие показатели: неприятие индивидуальности, «Я» как эталон, категоричность, неумение скрывать чувства, стремление переделать партнера, желание сделать партнера удобным, неумение прощать ошибки, нетерпимость к дискомфорту, плохое приспособление. Применялись: методы описательной статистики, коэффициент корреляции Пирсона, регрессионный анализ (пошаговый метод), выполненные с помощью программы «Statistica 12.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблице 1 отражена описательная статистика используемых в исследовании методик.

Таблица 1

Описательная статистика особенностей эмпатийного потенциала, коммуникативной толерантности и морально-этической ответственности студентов-архитекторов (n=120)

Показатель	Mean±SD	Median	Показатель	Mean±SD	Median
Общий уровень эмпатии	46,6 ±13,7	48	Стремление переделать партнера*	4,6 ±3,0	5
Эмпатия с родителями	6,9 ±2,3	7	Желание сделать партнера удобным*	5,7 ±2,9	6
Эмпатия с животными	8,2 ±2,3	8	Неумение прощать ошибки*	5,8 ±2,9	6
Эмпатия с пожилыми людьми	10,0 ±2,6	10	Нетерпимость к дискомфорту*	3,3 ±2,9	3
Эмпатия с детьми	7,4±2,4	8	Плохое приспособление*	4,9 ±2,6	5
Эмпатия с героями произведений	7,0 ±3,5	7	Рефлексия на морально-этические ситуации	2,9±1,2	3
Эмпатия с незнакомцами	9,7±3,1	10	Интуиция в морально – этической сфере	3,3±1,3	3
Неприятие индивидуальности*	6,7±2,6	7	Экзистенциальная ответственность	2,2 ±1,1	2
«Я» как эталон*	6,3 ±2,7	6	Альтруистические эмоции	3,6 ±1,2	4

Категоричность*	6,2±3,1	6	Морально – этические ценности	2,4±1,1	3
Неумение скрывать чувства*	4,7±2,8	5	Общий уровень морально-этической ответственности	14,4±3,3	15

Примечание: *— значения интерпретируются в обратном порядке: низкий балл соответствует высокому уровню шкалы, высокий балл – низкому уровню шкалы.

Подавляющее большинство будущих архитекторов (82%) демонстрируют средний уровень эмпатии, что указывает на способность к сопереживанию, но без глубокой эмоциональной отзывчивости. 10% обладают низким уровнем эмпатийного потенциала и лишь 8% студентов – высоким уровнем. В тоже время 58% респондентов показывают средний уровень морально-этической ответственности, что, в целом, свидетельствует о соблюдении студентами этических норм. При этом 40% демонстрируют высокий уровень, показывая выраженную склонность к принятию ответственности и этичному поведению. Низкий уровень практически отсутствует, что является положительным результатом (2%). Также у 70% будущих архитекторов выявлен средний уровень коммуникативной толерантности, 20% студентов показывают высокий уровень и 10% демонстрируют низкий уровень коммуникативной толерантности.

Корреляционный анализ установил наличие взаимосвязей между показателями морально-этической ответственности, коммуникативной толерантности и эмпатийного потенциала (см. табл. 2).

Таблица 2

Корреляции между показателями морально-этической ответственности, эмпатийного потенциала и коммуникативной толерантностью

Корреляции морально-этической ответственности с эмпатийным потенциалом и коммуникативной толерантностью					
Показатель	Интуиция в морально-этической сфере	Экзистенциальная ответственность	Альтруистические эмоции	Морально-этические ценности	Общий балл морально-этической ответственности
Эмпатия с родителями	0,18*	0,18*	0,12	0,06	0,16
Эмпатия с героями произведений	-0,01	0,09	0,14	0,11	0,18*
Неприятие индивидуальности****	-0,13	0,07	-0,22**	-0,13	-0,18*
«Я» как эталон****	-0,14	0,01	-0,01	-0,23**	-0,12
Категоричность****	-0,09	0,02	-0,13	-0,32***	-0,19*
Сделать партнера удобным****	-0,07	0,07	-0,26**	-0,02	-0,15
Неумение прощать ошибки****	-0,10	-0,05	-0,22**	-0,13	-0,20*
Нетерпимость к дискомфорту****	0,05	0,18*	-0,21**	-0,15	-0,06
Корреляции эмпатийного потенциала с коммуникативной толерантностью					
Показатель	Возраст	Эмпатийный потенциал	Эмпатия с родителями	Эмпатия с детьми	Эмпатия с пожилыми людьми
Возраст	1,00	-0,24**	-0,02	-0,18	-0,18
Неприятие индивидуальности****	-0,05	-0,09	0,10	-0,19*	-0,17
Категоричность****	0,07	0,00	-0,10	-0,03	-0,26**
Неумение скрывать чувства****	0,19*	-0,10	0,05	-0,15	-0,15
Стремление переделать партнера****	0,22**	0,00	-0,06	-0,06	0,01
Нетерпимость к дискомфорту****	0,08	0,09	-0,19*	0,10	-0,03
Плохое приспособление****	-0,02	0,03	0,12	-0,16	-0,23**

Примечание:

* – связи значимые на уровне $p \leq 0,05$; ** – связи значимые на уровне $p \leq 0,01$;

*** – связи значимые на уровне $p \leq 0,001$; **** – инвертированные шкалы

Незначимые корреляции ($p \geq 0,05$) в табличных данных и текстовой интерпретации не представлены. Результаты корреляционного анализа указали на целесообразность проведения регрессионного анализа для более глубокого изучения выявленных взаимосвязей (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная – морально-этическая ответственность, независимые переменные – характеристики коммуникативной толерантности и эмпатийного потенциала)

Предиктор	Коэффициент регрессии	R ²	F	p≤	Критерий Дурбина-Уотсона
Неприятие индивидуальности*	-0,18	0,12	3,86	0,05	1,89
Категоричность*	-0,22	0,14	3,31	0,04	1,94

Примечание: * - инвертированные шкалы

Регрессионный анализ показал, что ориентация студентов на принятие индивидуальности другого человека и гибкость в суждениях выступают предикторами морально-этической ответственности студентов-архитекторов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Студенты-архитекторы демонстрируют средний уровень морально-этической ответственности ($\bar{X}=14,4$). Следует отметить, преобладание альтруистических эмоций ($\bar{X}=3,6$), что говорит о потребности оказывать помощь, ориентации на благополучие других. Тогда как показатели «экзистенциальной ответственности» ($\bar{X}=2,2$) и «морально-этических ценностей» ($\bar{X}=2,4$) находятся на низком уровне. Наблюдается определенное сходство с результатами исследования Е.В. Тараторина, посвященного сравнению первокурсников и выпускников, в котором выявлен низкий уровень «экзистенциальной ответственности» у студентов независимо от курса обучения. Кроме этого, в исследовании автора обнаружены высокие показатели по шкале «альтруистические эмоции» у студентов первокурсников, однако к четвертому курсу этот показатель снижается. В нашем исследовании данный показатель близок к повышенному уровню и на 4 курсе [10].

Также студенты-архитекторы обладают средним уровнем эмпатийного потенциала ($\bar{X}=46,6$). Можно отметить, что в повседневной жизни респонденты способны поддерживать других, но в сложных или неоднозначных ситуациях возможны трудности с полным пониманием чувств окружающих. Примечательно, что у будущих архитекторов выявлен высокий уровень эмпатии к пожилым людям ($\bar{X}=10,0$) и незнакомцам ($\bar{X}=9,7$). Вероятно, пожилые люди воспринимаются респондентами как уязвимая группа, нуждающаяся в особой поддержке и заботе, что вызывает эмоциональный отклик. Возможно, такая особенность обусловлена профессиональной спецификой: в архитектурной практике специалисты работают преимущественно с абстрактным «другим» – обобщенным образом пользователя, что формирует профессиональную установку на понимание потребностей незнакомых людей.

Будущие архитекторы демонстрируют средний уровень коммуникативной толерантности, который свидетельствует об их склонности учитывать мнение и индивидуальные особенности других людей, избегать категоричных суждений, однако в некоторых случаях студенты-архитекторы могут испытывать трудности с полным принятием различий и склонны оценивать других через призму собственных стандартов. Наши результаты частично согласуются с данными, полученными Т.М. Масловой, выявившей преобладание среднего уровня коммуникативной толерантности у 51,7% студентов [8]. Однако если в выборке автора исследования зафиксировано 40% студентов с высоким уровнем толерантности, то среди наших респондентов таких лишь 20%. Вероятно, не такой большой процент студентов-архитекторов с высоким уровнем толерантности можно объяснить спецификой работы архитекторов, в которой присутствует необходимость отстаивать авторское видение, принимать нестандартные решения и находить баланс между

творческой индивидуальностью и запросами общества. В тоже время мы обнаружили высокий уровень коммуникативной толерантности по таким показателям, как «неумение скрывать чувства» ($\bar{X}=4,7$) «стремление переделать партнера» ($\bar{X}=4,6$), «нетерпимость к дискомфорту» ($\bar{X}=3,3$) и «плохое приспособление» ($\bar{X}=4,9$). Стоит напомнить, что в данном тесте используется обратная шкала, где низкие баллы соответствуют высокому уровню толерантности, а высокие баллы – низкому уровню толерантности. Таким образом, можно сказать, что будущие архитекторы обладают достаточной способностью принимать индивидуальность других людей, терпеть дискомфорт и адаптироваться к различным ситуациям.

Результаты корреляционного анализа показали, что более высокий уровень морально-этической ответственности демонстрируют менее категоричные студенты ($r = -0,19$; $p \leq 0,05$), умеющие прощать ошибки ($r = -0,20$; $p \leq 0,05$) и принимать индивидуальные особенности другого человека ($r = -0,18$; $p \leq 0,05$). Помимо этого, более высокий уровень морально-этической ответственности проявляют студенты, демонстрирующие эмпатию к героям произведений ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$). Возможно, сопереживание персонажам произведений усиливает способность к моральной рефлексии, поскольку требует осмысления сложных морально-этических дилемм. Морально-этические ценности выше у студентов не склонных судить других людей исключительно на основе собственных критериев ($r = -0,23$; $p \leq 0,01$), а также у студентов с гибким мышлением ($r = -0,32$; $p \leq 0,001$).

Альтруистические эмоции выражены сильнее у студентов-архитекторов, отказывающихся от стремления контролировать партнера и делать его удобным ($r = -0,26$; $p \leq 0,01$), умеющих прощать ошибки ($r = -0,22$, $p \leq 0,01$), терпимо относиться к дискомфорту ($r = -0,21$; $p \leq 0,01$) и быть толерантными к индивидуальным различиям ($r = -0,22$; $p \leq 0,01$). Помимо этого, обнаружена неожиданная взаимосвязь экзистенциальной ответственности и нетерпимости к дискомфорту в общении ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$). Будущие архитекторы склонные к глубокой жизненной рефлексии, чаще нетерпимы к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер, что возможно, отражает эмоциональную перегрузку: когда чувствительность к моральным аспектам истощает ресурсы, заставляя человека дистанцироваться от переживаний других. При этом повышенное чувство личной ответственности за жизненные выборы усиливает эмпатию к родителям ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$). А также интуиция в морально-этической сфере положительно коррелирует с эмпатией с родителями ($r = 0,18$; $p \leq 0,05$). Возможно, источником формирования моральной интуиции для респондентов служит родительское воспитание, в котором эмпатия выступает важным каналом передачи ценностей в семье.

Интересны взаимосвязи эмпатии и коммуникативной толерантности. Будущие архитекторы, проявляющие эмпатию к разным группам: родителям, детям, пожилым людям отличаются большей коммуникативной толерантностью. С возрастом наблюдается снижение способности к эмпатии ($r = -0,24$; $p \leq 0,01$). Отрицательная динамика соответствует данным M.J. Gutiérrez-Cobo и др. указывающего на устойчивое снижение эмпатии с возрастом [22]. Вероятно, накопленный жизненный опыт делает людей более сдержанными в проявлении сопереживания. Помимо этого, с возрастом усиливается желание переделать партнера ($r = 0,22$; $p \leq 0,01$) и снижается контроль над выражением своих эмоций ($r = 0,19$; $p \leq 0,05$).

Регрессионный анализ обнаружил два значимых предиктора морально-этической ответственности студентов-архитекторов – это показатели коммуникативной толерантности «неприятие индивидуальности» ($\beta = -0,18$; $p \leq 0,05$) и «категоричность в суждениях» ($\beta = -0,22$; $p \leq 0,04$), которые свидетельствуют о том, что морально-этическая ответственность будущих архитекторов зависит от их способности принимать индивидуальные особенности других людей и избегать категоричных суждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что у студентов-архитекторов преобладает средний уровень морально-этической ответственности, коммуникативной толерантности и эмпатийного потенциала. Наиболее выражены альтруистические эмоции. Высокий уровень эмпатии выявлен по отношению к пожилым и незнакомым людям. Доминирующими оказались характеристики коммуникативной толерантности, такие как умение контролировать эмоции, способность принимать окружающих без стремления их изменить, терпимость к дискомфортным ситуациям во время

общения и адаптивность. Однако низкие показатели «экзистенциальной ответственности» и «морально-этических ценностей» указывают на недостаточную готовность к ответственному поведению и недостаточную сформированность системы ценностных ориентиров. Эгоцентризм студентов отрицательно влияет на развитие морально-этических ценностей. Способствует повышению морально-этической ответственности будущих архитекторов формирование толерантности к индивидуальным различиям, отказ от категоричных оценочных суждений, развитие способности к прощению ошибок и активизация механизмов моральной рефлексии. Регрессионный анализ демонстрирует статистически значимые данные, подтверждая роль коммуникативной толерантности в формировании морально-этической ответственности личности, при этом эмпатийный потенциал не продемонстрировал значимого влияния на морально-этическую ответственность студентов-архитекторов.

Таким образом, результаты исследования вносят вклад в понимание предикторов формирования морально-этического сознания и ответственного поведения специалистов, деятельность которых непосредственно влияет на качество жизни окружающих. Полученные данные могут помочь в разработке программ, направленных на подготовку архитекторов, гармонично сочетающих профессиональное мастерство, социальную чувствительность и морально-этическую зрелость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алонцева А. И., Городештян М.С. Влияние эмпатии на профессиональную успешность сотрудников экстремального профиля // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 59-66.
2. Бойко В.В. Коммуникативная толерантность: метод. пособие. СПб.: СПбМАПО. 1998. 24 с.
3. Гаранина Ж. Г., Кулешова Н. Е. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатии студентов вуза // Гуманитарные науки. 2022. № 1 (57). С. 143-152.
4. Гордеева Е. Н. Эмпатия сотрудников органов внутренних дел как профессионально значимое качество будущих специалистов и цель их профессиональной подготовки // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 1 (4). С. 42-50.
5. Иващенко А.В. Морально-нравственная основа личности в современном российском обществе // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 108-111.
6. Ильин Е. П. Эмоции и чувства: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 783 с.
7. Кубекова А. С., Сергеева М. А. Связь эмпатии и личностных свойств у студентов медицинского университета // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN322.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
8. Маслова Т.М. Коммуникативная толерантность студентов как социально-психологическая характеристика // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №1-2 (115), С. 156-160. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.069>
9. Сизикова М. В. Эмпатия как личностная черта и профессиональное качество психологов-консультантов с различным стажем практической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 28 с.
10. Раторин Е.В. Изменение стиля жизни студентов в условиях дистанционного образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1А. С. 545-553. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.38.87.063>
11. Топчий И.В. Социально-коммуникативные условия инверсии профессиональных «полей» архитектуры // Ценности и смыслы. 2023. № 1 (83). С. 30-46. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-1-30-46>
12. Хазова С. А. Морально-нравственные личностные качества как детерминанты конкурентоспособности личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2022. № 4 (308). С. 99-109.
13. Чабдаров М.М. Этические проблемы в архитектурной практике // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 1 (25). С. 58-62.
14. Чернякевич Е. Ю. Взаимосвязь профессионального выгорания и приверженности работника организации // Вестник университета. 2022. № 7. С. 207-216. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-207-216>
15. Ярыгина Н. Ю., Марухин Е.Е., Мухина Т. Г., Логинов В. И., Яркова Д.Д. Эмпатия как профессионально важное качество личности будущих психологов-консультантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. 7 (87). С. 49-56. DOI: 10.24158/spp.2021.7
16. Bhuiya T., Zhong X., Pollack G., Fornari A., Ahuja T.K. Tell Me More: a medical student focused humanistic communication model to enhance student professional identity formation through meaningful patient encounters // Patient Education and Counseling. 2022. Vol. 105 (3). P. 641-646, <https://doi.org/10.1016/j.pes.2021.06.031>
17. Blanco C.J.M, Blanco A. A, Caballero M.F, Hawkins S. MM, Fernández A. T, Lledó G. L, et al. Medical empathy in medical students in Madrid: A proposal for empathy level cut-off points for Spain // PLoS ONE. 2022. Vol. 17(5): e0267172. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0267172>

18. Bollen C. Towards a Clear and Fair Conceptualization of Empathy // *Social Epistemology*. 2023. Vol. 37(5). P. 637–655. <https://doi.org/10.1080/02691728.2023.2227963>
19. Bollen C. A conceptual and ethical framework for empathy and communication technologies // *Technology in Society*. 2024. Vol. 79. 102707. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2024.102707>.
20. Camara C.F., Sel A., de Klerk C.C.J.M., Hanel P.H.P. Direct and indirect effects of interpersonal callousness on aggression through empathy and moral disengagement // *Personality and Individual Differences*. 2025. Vol. 232. P. 112836. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2024.112836>.
21. Chen A.M.H., Blakely M. L., Daugherty K. K. Kiersma M. E, Meny L.M., Pereira R. Meaningful Connections: Exploring the Relationship Between Empathy and Professional Identity Formation // *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2024. Vol. 88. Iss.8. 100725. <https://doi.org/10.1016/j.ajpe.2024.100725>
22. Gutiérrez-Cobo M.J., Cabello R., Megías-Robles A., Gómez-Leal R., Baron-Cohen S., Fernández-Berrocal P. Does our cognitive empathy diminish with age? The moderator role of educational level // *International Psychogeriatrics*. 2023. Vol. 35. No. 4. P. 207–214. DOI: 10.1017/S1041610221000624
23. Lajante M, Del Prete M, Sasseville B, Rouleau G, Gagnon M-P, Pelletier N // Empathy training for service employees: A mixed-methods systematic review. *PLoS ONE*. 2023. Vol. 18(8): e0289793. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0289793>
24. Osler L. Taking empathy online // *Inquiry*. 2021. Vol. 67(1). P. 302–329. <https://doi.org/10.1080/0020174X.2021.1899045>
25. Ratka A. Empathy and the Development of Affective Skills // *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2018. Vol. 82. No. 10. 7192, <https://doi.org/10.5688/ajpe7192>
26. Sarkis D. J., Lucchetti G., Martins M., Ferreira B., Soares A., Ezequiel O., Lucchetti A. Effectiveness of different strategies to teach empathy among medical students: A randomized controlled study // *Patient Education and Counseling*. 2025. Vol. 130. 108468. <https://doi.org/10.1016/j.pec.2024.108468>
27. Scatolon A., Sharvit K., Huici C., Alamo Hernandez A., Glazer G., Lorenzo Sánchez E., Michna M. Focusing on the self to humanize others: the role of empathy and morality // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2023. Vol. 51. 101264. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2023.101264>
28. Stichter M. Ethical Expertise: The Skill Model of Virtue // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2007. No. 10. P. 183–194. <https://doi.org/10.1007/s10677-006-9054-2>
29. Stichter M. Learning from Failure: Shame and Emotion Regulation in Virtue as Skill // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2020. Vol. 23. P. 341–354. <https://doi.org/10.1007/s10677-020-10079-y>
30. St-Jean P., Clark O.G., Jemtrud M. A review of the effects of architectural stimuli on human psychology and physiology // *Building and Environment*. 2022. Vol. 219, P. 109182. <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2022.109182>
31. UNESCO. Rethinking education: towards a global common good? 2015. 84 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555> <https://doi.org/10.54675/MDZL5552> (accessed 02 April 2025).

REFERENCES

1. Alontseva A. I., Gorodeshtyan M. S. The influence of empathy on the professional success of extreme profile employees. *Theory and practice of social and humanitarian sciences*, 2022, no. 1 (17), pp. 59-66. (in Russ.).
2. Boyko V. V. Communicative tolerance: manual. Saint-Petersburg, SPbMAPO Publ., 1998. 24 p. (in Russ.).
3. Garanina Zh. G., Kuleshova N. E. Features of emotional intelligence and empathy of university students. *Humanities*, 2022, no. 1 (57), pp. 143-152. (in Russ.).
4. Gordeeva E. N. Empathy of employees of internal affairs bodies as a professionally significant quality of future specialists and the goal of their professional training. *Pedagogy and Psychology: academic journal*, 2024, no. 1 (4), pp. 42-50. (in Russ.).
5. Ivaschenko A. V. Moral and ethical basis of personality in modern Russian society. *Acmeology*, 2014, no. 4 (52), pp. 108–111. (in Russ.).
6. Ilyin E. P. Emotions and feelings: a tutorial. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2019. 783 p.
7. Kubekova A. S., Sergeeva M. A. The relationship between empathy and personality traits in medical university students. *World of science. Pedagogy and psychology*, 2022, vol. 10, no. 3. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/39PSMN322.pdf> (accessed 5 April 2025). (in Russ.).
8. Maslova T. M. Communicative tolerance of students as a socio-psychological characteristic. *International Research Journal*, 2022, no. 1-2 (115), pp. 156-160. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.069 (in Russ.).
9. Sizikova M. V. Empathy as a personality trait and professional quality of consulting psychologists with different lengths of practical experience. *Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow*, 2018. 28 p. (In Russ.)
10. Taratorin E. V. Changes in students' lifestyle in the context of distance education. *Pedagogical journal*, 2023, vol. 13, no. 1A, pp. 545-553. DOI: 10.34670/AR.2023.38.87.063 (in Russ.).
11. Topchiy I.V. Social and communicative conditions for the inversion of professional «fields» of architecture. *Values and meanings*, 2023, no. 1 (83), pp. 30-46. DOI: 10.24412/2071-6427-2023-1-30-46 (in Russ.).
12. Khazova S.A. Moral and ethical personal qualities as determinants of individual competitiveness. *Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 4 (308), pp. 99-109. (in Russ.).
13. Chabdarov M.M. Ethical issues in architectural practice. *Humanitarian Bulletin of TGPU L.N. Tolstoy*, 2018, no. 1 (25), pp. 58-62. (in Russ.).
14. Chernyakevich E.Yu. The relationship between professional burnout and employee commitment to the organization. *Bulletin of the University*, 2022, no. 7, pp. 207-216. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-7-207-

- 216 (in Russ.).
15. Yarygina N. Yu., Marukhin E.E., Mukhina T. G., Loginov V. I., Yarkova D.D. Empathy as a professionally important personality trait of future consulting psychologists. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2021, no. 7 (87), pp. 49-56. DOI: 10.24158/spp.2021.7.8 (in Russ.).
 16. Bhuiya T., Zhong X., Pollack G., Fornari A., Ahuja T.K. Tell Me More: a medical student focused humanistic communication model to enhance student professional identity formation through meaningful patient encounters. *Patient Education and Counseling*, 2022, vol. 105 (3), pp. 641-646, DOI: 10.1016/j.pec.2021.06.031
 17. Blanco C.J.M, Blanco A. A, Caballero M.F, Hawkins S. MM, Fernández A. T, Lledó G. L, et al. Medical empathy in medical students in Madrid: A proposal for empathy level cut-off points for Spain. *PLoS One*, 2022, vol. 17(5): e0267172. DOI: 10.1371/journal.pone.0267172
 18. Bollen C. Towards a Clear and Fair Conceptualization of Empathy. *Social Epistemology*, 2023, vol. 37(5), pp. 637–655. DOI: 10.1080/02691728.2023.2227963
 19. Bollen C. A conceptual and ethical framework for empathy and communication technologies. *Technology in Society*, 2024, vol. 79, 102707. DOI: 10.1016/j.techsoc.2024.102707
 20. Camara C.F., Sel A., de Klerk C.C.J.M., Hanel P.H.P. Direct and indirect effects of interpersonal callousness on aggression through empathy and moral disengagement. *Personality and Individual Differences*, 2025, vol. 232, pp. 112836. DOI: 10.1016/j.paid.2024.112836
 21. Chen A.M.H., Blakely M. L., Daugherty K. K., Kiersma M. E, Meny L.M., Pereira R. Meaningful Connections: Exploring the Relationship Between Empathy and Professional Identity Formation. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 2024, vol. 88, no. 8, 100725. DOI: 10.1016/j.ajpe.2024.100725
 22. Gutiérrez-Cobo M.J., Cabello R., Megías-Robles A., Gómez-Leal R., Baron-Cohen S., Fernández-Berrocá P. Does our cognitive empathy diminish with age? The moderator role of educational level. *International Psychogeriatrics*, 2023, vol. 35, no. 4, pp. 207-214. DOI: 10.1017/S1041610221000624
 23. Lajante M., Del Prete M., Sasseville B., Rouleau G., Gagnon M.-P., Pelletier N. Empathy training for service employees: A mixed-methods systematic review. *PLoS ONE*, 2023, vol. 18(8): e0289793. DOI: 10.1371/journal.pone.0289793
 24. Osler L. Taking empathy online. *Inquiry*, 2021, vol. 67(1), pp. 302–329. DOI: 10.1080/0020174X.2021.1899045
 25. Ratka A. Empathy and the Development of Affective Skills. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 2018, vol. 82, no. 10, 7192, DOI: 10.5688/ajpe7192
 26. Sarkis D. J., Lucchetti G., Martins M., Ferreira B., Soares A., Ezequiel O., Lucchetti A. Effectiveness of different strategies to teach empathy among medical students: A randomized controlled study. *Patient Education and Counseling*, 2025, vol. 130, 108468. DOI: 10.1016/j.pec.2024.108468
 27. Scatolon A., Sharvit K., Huici C., Alamo Hernandez A., Glazer G., Lorenzo Sánchez E., Michna M. Focusing on the self to humanize others: the role of empathy and morality. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2023, vol. 51, 101264. DOI: 10.1016/j.cobeha.2023.101264
 28. Stichter M. Ethical Expertise: The Skill Model of Virtue. *Ethical Theory and Moral Practice*, 2007, no. 10, pp. 183–194. DOI: 10.1007/s10677-006-9054-2
 29. Stichter M. Learning from Failure: Shame and Emotion Regulation in Virtue as Skill. *Ethical Theory and Moral Practice*, 2020, vol. 23, pp. 341–354 DOI: 10.1007/s10677-020-10079-y
 30. St-Jean P., Clark O.G., Jemtrud M. A review of the effects of architectural stimuli on human psychology and physiology. *Building and Environment*, 2022, vol. 219, 109182. DOI: 10.1016/j.buildenv.2022.109182
 31. UNESCO. Rethinking education: towards a global common good? 2015. 84 p. DOI: 10.54675/MDZL5552

Автор**Чернякевич Елена Юрьевна**

(Россия, Санкт-Петербург)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: chernik.72@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6300-4354

Scopus Author ID: 57301873100

Author**Elena Yu. Chernyakevich**

(Russia, Saint Petersburg)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of History and Philosophy Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

E-mail: chernik.72@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6300-4354

Scopus Author ID: 57301873100

Вклад автора**Чернякевич Е. Ю.:** концептуализация, методология, проведение исследования, создание рукописи и ее редактирование**Author contribution****Elena Yu. Chernyakevich:** Conceptualization, Methodology, Writing - Review & Editing

© Чернякевич Е. Ю., 2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Elena Yu. Chernyakevich, 2025

The author declared no conflicts of interest